

сильным, но кратковременным эмоциональным состоянием (душевым волнением), при котором происходит дезорганизация психической деятельности. Человек не теряет полностью понимания ситуации и совершаемых им действий, но практически не контролирует их. Это должно существенно влиять и на квалификацию действий лица, и наказания за такое деяние. Человек подлежит уголовной ответственности с учетом такого состояния пониженной правоспособности как обстоятельства, смягчающего наказание.

Список использованной литературы:

1. Будницкая О.А. Индивидуально-личностные детерминанты эмоциональных переживаний в психотравмирующей ситуации: [дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.01] / Будницкая А. – М., 2001. – 171 с.
2. Верховский Н. А. Отношение к смертной казни как составляющая профессионального сознания юристов: [дис. канд. психолог. наук: спец. 19.00.06] / Верховский Н. А. – М., 2009. – 232 с.
3. Зелинский А. Ф. Криминологические и уголовно-правовые аспекты неосознаваемой преступной деятельности / А. Ф. Зелинский. // Советское государство и право. – 1984. – № 9. – С. 52–58.
4. Коржанский М. И. Популярный комментарий Уголовного кодекса / М. И. Коржанский. – К.: Научная мысль, 1997. – 694 с.
5. Мельниченко А. Б. Уголовно-правовая борьба с насильственными посягательствами на личность, совершаемыми в состоянии сильного душевного волнения: [автореф. дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история правовых учений»] / А. Б. Мельниченко. – М., 1990. – 21 с.
6. Савка И. М. Психологическая установка в установлении кумулятивного аффекта: [дис. канд. психолог. наук: спец. 19.00.06] / Савка И. М. – К., 2010. – 200 с.
7. Юридическая психология: словарь / Александров Д. А., Андросюк В. Г., Казмиренко Л. И. и др.: Общ. ред. Л. И. Казмиренко, Е. М. Моисеева. – Изд. 2-е, уточ. и доп. – К.: КНТ, 2008. – 224 с.

СТРУКТУРА НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ КАК НЕГЛАСНОГО СЛЕДСТВЕННОГО (РОЗЫСКНОГО) ДЕЙСТВИЯ ПО УПК УКРАИНЫ

В. ШУМ,

следователь следственного управления ГУ МВД Украины в г. Киеве

SUMMARY

The article is devoted to the circle of questions, which touch determination of the associate judicial operating under imposition of arrest on correspondence, her review and coulisse as a single secret inquisitional (search) action. To this goal, the norms of Criminal Procedure Code and department normatively-legal acts, expressed in literature of point of view through this question are analyzed. The action is proposed to be considered as a single system proceedings consistent implementation which is the structure in criminal proceedings, where imposition of arrest on correspondence provides realization of inspection and coulisse, as the ultimate goal of obtaining evidence. Considering the above arguments, it is suggested to complement operating the Criminal Procedure Code position that must contain the aim of imposition of arrest on correspondence as a secret inquisitional (search) action.

Key words: judicial action, system of inquisitional actions, aim of inquisitional (search) action, impositions of arrest on correspondence, her review and coulisse, drawing up the protocol.

* * *

В статье раскрывается круг вопросов, касающихся рассмотрения взаимосвязанных процессуальных действий, предусматривающих наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку как единого негласного следственного (розыскного) действия. С этой целью проанализированы нормы УПК Украины и ведомственные нормативно-правовые акты, высказанные в литературе точки зрения по этому вопросу. Само действие предложено рассматривать как единую систему процессуальных действий, последовательная реализация которых в уголовном производстве составляет его структуру, где наложение ареста на корреспонденцию обеспечивает проведение осмотра и выемки, как конечной цели получения доказательств. Учитывая изложенное, аргументированно предложено дополнить действующий УПК Украины положением, которое должно содержать цель наложения ареста на корреспонденцию как негласного следственного (розыскного) действия.

Ключевые слова: процессуальное действие, система следственных действий, цель следственного (розыскного) действия, наложения ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка, составление протокола.

Постановка проблемы. Рассматривая эту проблему, по нашему мнению, следует исходить из тезиса о том, что важность положительного решения этого вопроса по определению наложение ареста на корреспонденцию как негласного следственного (розыскного) действия обусловлена актуальной необходимостью научно обоснованного целевого сочетания направленных на раскрытие уголовных правонарушений отдельных процессуальных действий для выполнения задач уголовного судопроизводства, определенных в части 1 статьи 2 УПК Украины. Такое исследование должно гарантировать принятие должностными лицами эффективных процессуальных решений для правильного и своевременного получения доказательств в соответствии с требованиями процессуальной формы уголовного судопроизводства. Поэтому целесообразно научно исследовать системность определения и выполнения тех действий, совокупность которых позволяет достичь основные цели наложения ареста на корреспонденцию.

Состояние исследования проблемы. Начало XXI века в Украине сопровождается кардинальными переменами, направленными на укрепление демократии в государстве.

Защита от незаконных посягательств на права и свободы граждан, обеспечение безопасности государства и общества от преступных посягательств, соблюдение процессуальной формы

являются основными задачами уголовного судопроизводства. При этом существенное значение приобретает эффективность проведения процессуальных действий с целью быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения материалов уголовного производства.

Согласно пункту 2 раздела 2 Концепции реформирования уголовной юстиции Украины, утвержденной Указом Президента Украины от 8 апреля 2008 года № 311/2008 [1] в соответствии с решением Совета национальной безопасности и обороны Украины от 15 февраля 2008 года «О ходе реформирования системы уголовной юстиции и правоохранительных органов», направленной на выполнение обязательств перед Советом Европы, уголовные процессуальные правоотношения сегодня обогащены не только совершенствованием традиционного опыта организации досудебного расследования, а и внедрением прогрессивных методов уголовного расследования демократических государств Европейского Союза в части проведения негласных следственных (розыскных) действий.

В соответствии со статьями 258, 261, 262 главы 21 Уголовного процессуального кодекса Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (далее УПК Украины) [2], составляющей института негласных следственных (розыскных) действий является такое процессуальное действие, как наложение ареста на корреспонденцию. Такое действие и ранее регулировалось статьями 187-1871 ныне недействующего УПК Украины 1960 года. Однако как в научной, так и в практической деятельности до сих пор остается нерешенным вопрос относительно ее определения как следственного действия. Так, например, Е. Д. Скулиш обращает внимание на то, что в части 1 статьи 246 УПК Украины, посвященной основаниям проведения негласных следственных (розыскных) действий, не дается четкого определения этого понятия, а лишь отмечается, что они являются разновидностью следственных (розыскных) действий. Далее этот автор уточняет, что согласно части 1 статьи 223 УПК Украины негласными следственными (розыскными) действиями следует считать действия,

направленные на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению [3, с. 109]. Однако эта точка зрения подчеркивает не столько определение целей отдельных разновидностей следственных действий, сколько констатирует нерешенность этого вопроса в части отнесения наложения ареста на корреспонденцию именно к следственным действиям для их научного исследования и повышения эффективности их процессуальной регламентации.

При исследовании аналогичных проблемных вопросов Е. Г. Коваленко и В. Т. Маляренко отмечают, что уголовный процессуальный закон является основным, но не единственным источником уголовного процессуального права [4, с. 32-33]. Но современная практика деятельности правоохранительных органов Украины свидетельствует о необходимости улучшения регламентации проведения процессуальных действий именно в самом УПК Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием указанных вопросов в разное время занимались И. Е. Быховский, Л. А. Воскобитова, И. Ф. Герасимов, В. И. Гончаренко, М. П. Гутерман, Е. А. Ершов, К. Б. Калиновский, В. С. Кузьмичев, Е. Ф. Куцова, И. М. Лузгин, А. В. Смирнов, С. М. Стахивский, В. М. Тертишник, М. А. Чельцов, С. А. Шейфер, Л. Д. Удалова и другие известные ученые. Наиболее значимые выводы по исследованию мнений приведенных авторов получены в исследованиях современных молодых ученых Украины Ю. В. Терещенко и А. П. Гагаловской.

Цель статьи. Как правильно отмечает Ю. В. Терещенко, целесообразность выделения следственных действий из совокупности действий процессуальных заключается в их отдельном статусе как средств, непосредственно направленных на сбор доказательств [5]. В свою очередь, А. П. Гагаловская приходит к выводу, что следственное действие является своего рода детально регламентированным законом процессуальным средством получения и проверки доказательств [6].

При этом уместно обратить внимание на то, как характеризует эту ситуацию И. В. Басистая. Она совершенно правильно отмечает, что следователи часто принимают необоснованные и немотивированные решения, связанные с проведением отдельных следственных действий. Это объясняется тем, что в уголовно-процессуальном законе не предусмотрено, какие необходимые реквизиты должны содержаться в процессуальном решении, отсутствуют требования, которым должны соответствовать процессуальные решения органов досудебного следствия [7, с. 422]. Поэтому данная статья посвящена определению на основе системных принципов целей взаимосвязанных действий, в своей совокупности составляющих содержание наложения ареста на корреспонденцию, ее осмотра и выемки как единого процессуального действия.

Изложение основного материала. Относительно наложения ареста на корреспонденцию, анализируя это процессуальное действие еще по УПК Украины 1960 года, В. М. Тертишник считал его следственным действием [8]. Эту точку зрения поддерживал В. И. Галаган, который указывал, что определение в статье 66 УПК Украины 1960 года следственными действиями только допросов, очных ставок, как разновидности допросов, и назначения экспертиз, неполны без наложения ареста на корреспонденцию как следственного действия. Такой подход законодателя вызывает возражение, поскольку в процессе доказывания проводятся и другие следственные действия, но они не предусматривались в ныне недействующем УПК Украины 1960 года именно как средства сбора доказательств. Также этот автор на основании исследования работ В. П. Бахина, А. Я. Дубинского, Е. Г. Коваленко, В. С. Кузьмичева, В. П. Шибико и других ученых обращает внимание на отсутствие устоявшегося в специальной литературе научного определения сущности следственных действий. При этом он приходит к выводу, что наиболее правильно их определить как часть процессуальных действий, связанную с выявлением, фиксацией и проверкой доказательств по уголовному делу [9, с. 4-5].

Что касается действующего УПК Украины следует согласиться с мнением Е. Д. Скулиша, который, исследуя нормы, регламентирующие проведение отдельных негласных следственных (розыскных) действий, приходит к выводу, что их общая совокупность представляет собой целостную систему, а системообразующими факторами являются негласная форма их проведения, предусмотренные УПК Украины основания и порядок организации и проведения негласных следственных (розыскных) действий, использование полученных результатов, гарантии законности уголовного производства [3, с. 110]. Таким образом, этот автор настаивает на целесообразности рассматривать отдельные системы процессуальных действий в пределах УПК Украины. Здесь, по нашему мнению, уместна точка зрения Е. Г. Коваленко и В. Т. Маляренко о том, что содержание любой правовой нормы определяется целью, для достижения которой она установлена [4, с. 192].

Так, согласно части 1 статьи 223 УПК Украины следственные (розыскные) действия являются действиями, направленными на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. В частях 1-2 статьи 246 УПК Украины отмечается, что негласные следственные (розыскные) действия это разновидность следственных действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, проводятся они в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом.

В Инструкции «Об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использовании их результатов в уголовном производстве», утвержденной совместным приказом Генеральной прокуратуры Украины, Министерства внутренних дел Украины, Службы безопасности Украины, Администрации Государственной пограничной службы Украины, Министерства финансов Украины, Министерства юстиции Украины от 16.11.2012 года № 114/1042/516/1199/936/1687/5 /, наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка рассматриваются как

два отдельных вида негласных следственных действий. Так, в пункте 1.11.3 указанной Инструкции отмечается, что наложение ареста на корреспонденцию (статья 261 УПК Украины) заключается в запрете учреждениям связи и финансовым учреждениям вручения корреспонденции адресату без соответствующего указания следователя, прокурора, а в пункте 1.11.4 указывается, что осмотр и выемка корреспонденции (статья 262 УПК Украины) состоят в негласном вскрытии и осмотре задержанной корреспонденции, на которую наложен арест, в ее выемке или снятии копии или получении образцов, нанесении на обнаруженные вещи и документы специальных отметок, оборудовании их техническими средствами контроля, замене вещей и веществ, представляющих угрозу для окружающих, запрещенных в свободном обороте, на их безопасные аналоги [10].

С другой стороны, М. Е. Шумило и В. С. Рудей, исследовавшие предыдущий УПК 1960 года, считали, что наложение ареста на корреспонденцию можно рассматривать как розыскное действие, которое в дальнейшем обеспечивает проведение самостоятельных следственных действий: осмотра и выемки корреспонденции [11, с. 4]. Разделяет наложение ареста на корреспонденцию от ее осмотра и выемки в действующем УПК Украины и Е. Д. Скулиш [3, с. 109].

Таким образом, обобщая высказанные в специальной литературе точки зрения, следует отметить несколько подходов к определению цели и соответственно сущность составляющих элементов наложения ареста на корреспонденцию, в частности: 1) относительно наложения ареста на корреспонденцию: действие процессуальное, розыскное или отдельное следственное действие; 2) относительно осмотра и выемки корреспонденции, на которую наложен арест: отдельное единое следственное действие, два отдельных следственных действия; 3) наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка по своей направленности и содержанию являются единым следственным действием.

В исследованных нами изданиях их авторы имманентно рассматривают эти действия как взаимосвязанные

правоотношения, полнота реализации выполнения этапов которых зависит от хода расследования конкретных обстоятельств уголовного правонарушения. Таким образом? они должны подчиняться единой цели, поэтому законодательство должно направлять следователя на полное и эффективное выполнение задач следственного действия, предназначенных для реализации его конечной цели, в связи с чем и предполагается получение разрешения следственного судьи для наложения ареста на корреспонденцию.

Кроме указанных точек зрения ученых Украины, целесообразно обратить внимание на предложения по совершенствованию аналогичных вопросов в других государствах. Так, Л. А. Воскобитова, исследуя современные вопросы правопонимания в уголовном процессе Российской Федерации и определяя, чем должна руководствоваться теория, отвечая на запросы практики, подчеркивает, что в уголовном процессуальном праве: 1) для очевидной ситуации, если статья Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [12] дает текстуальный ответ, достаточно ограничиться применением источников только этого уровня; 2) при необходимости, если в тексте УПК РФ нет прямого указания на правовую норму, все же система источников может сохраняться, она не исчерпана и может расширяться, что позволит выявить правовую основу [13].

Считаем уместным согласиться с Л. А. Воскобитовой, что сложно предусмотреть все возможные варианты установленных обстоятельств конкретного уголовного производства, однако возможность компенсировать пробелы УПК другими источниками все же вызывает спорные вопросы, особенно в связи с большим количеством имеющихся нарушений в процессе правоприменения. Тезис об эффективности расширенного правоприменения требует существенной профессиональной подготовки каждого субъекта отдельного следственного действия, что пока остается скорее желанием, чем действительностью. По нашему мнению, практическая целесообразность требует обеспечения единообразного понимания цели следственного действия

должностными лицами правоохранительных органов на основании положений уголовного процессуального закона. Поэтому можем констатировать, что существенным недостатком УПК Украины является отсутствие четкого определения единой цели выполнения всех процессуальных действий, совершаемых при наложении ареста на корреспонденцию. Убеждены, что наличие такого определения обеспечило бы системное видение следователем поставленных перед ним задач и выбор эффективных способов выполнения этого негласного следственного (розыскного) действия.

Дальнейшее исследование наложение ареста на корреспонденцию как негласного следственного (розыскного) действия целесообразно проводить с учетом рекомендаций А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского. С точки зрения этих авторов, процессуальная форма проведения следственных действий определяется с помощью трех групп норм, регламентирующих: 1) условия их проведения; 2) процедуру; 3) меры, гарантирующие выполнение следственных действий [14]. Однако при этом не учитывается необходимость оценки полученных результатов проведения этих действий по их согласованности на достижение системной цели отдельно взятого действия. Так, например, в УПК РФ наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка указаны как единое следственное действие, которое закреплено следующим правовыми нормами: 1. Указанная совокупность процессуальных действий определяется процессуальной нормой, функционально показанной как единственная специальная норма в механизме правового регулирования. Так, в статье 185 УПК РФ представлена норма со сложной и аккумулятивной диспозицией, которая обеспечивает концентрацию в единой микроструктуре условий, процедуры и соответствующих способов обеспечения исполнения взаимосвязанных процессуальных действий (наложение ареста, осмотр и выемка корреспонденции); 2. УПК РФ в статье 164, которая устанавливает общие правила выполнения следственных действий и их расположение в Кодексе, непосредственно определяет, что указанная последовательность

процессуальных действий является следственным действием. Так, часть 2 статьи 164 УПК РФ отсылает к пункту 8 части 2 статьи 29 УПК РФ, где содержание этого действия определено единым предложением, включающим в себя наложение ареста, осмотр и выемку корреспонденции.

Однако необходимо отметить и недостатки УПК РФ в исследуемом вопросе. Так, если в пунктах 32, 33 статьи 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» УПК РФ дается определение процессуального действия и процессуального решения, то понятие следственного действия не указывается ни в этих нормах, ни в статьях 157, 164-170 УПК РФ, которые непосредственно регулируют проведение следственных действий. Отсутствие определения в законе цели следственного действия может привести к нежелательной ситуации, например, когда следователь, как обращает внимание А. В. Смирнов, недостаточно верно понимает цели судопроизводства, поэтому неверно определяет целесообразность поиска и проверки новых доказательств, имеющих значение для уголовного производства [15].

В процессе уголовного производства в Украине при наложении ареста на корреспонденцию существуют несколько целей: 1) наложение ареста на корреспонденцию может предусматривать доступ к тайне корреспонденции как основной цели, так и опосредованной, связанной с превентивным пресечением передачи информации о событии уголовного правонарушения или гарантирования сохранения самого объекта для обеспечения его исследования как источника доказательств; 2) осмотр объекта имеет целью ознакомление с информацией и ее оценку относительно наличия признаков принадлежности к расследуемому событию; 3) выемка отдельных элементов или самого объекта осмотра при наложении ареста на корреспонденцию имеет целью получение материальных источников доказательств; 4) выполнение указанных процессуальных действий должно соответствовать требованиям процессуального закона, его фиксация обеспечивается составлением протокола проведения процессуального действия, суть которого невозможно

правильно отобразить, если лицо, которое составляет протокол, не понимает четкой цели проведенных им действий.

По нашему мнению, определить сущность, правовую регламентацию наложения ареста на корреспонденцию и соответственно ее систему как процессуального действия необходимо с учетом предложений Ю. В. Терещенко критериев, а именно:

1. Анализируемое негласное следственное (розыскное) действие процессуально урегулировано в законе (пункт 7 части 1 статьи 7, часть 2 статьи 8, части 5-6 статьи 9, части 2-3 статьи 40, статьи 84-86, статьи 246-257 УПК Украины, содержащие нормы, регулирующие это действие как разновидность следственных (розыскных действий), статьи 258-260 УПК Украины общие нормы, определяющие процедуру доступа до корреспонденции, статьи 14, 261-262 УПК Украины – специальные нормы, определяющие процедуру доступа к тайне корреспонденции;

2. Ограничивает права и законные интересы участников процесса, в связи с чем некоторые действия проводятся с согласия судьи или санкции прокурора (статья 31 Конституции Украины, статья 14, пункт 2 части 4, часть 5 статьи 258, часть 1 статьи 261 УПК Украины);

3. Проводится после начала уголовного производства в рамках досудебного расследования при наличии фактических и юридических оснований (статьи 247-249, 261-262 УПК Украины);

4. Осуществляется с помощью процессуального принуждения (части 1-3 статьи 261, части 1 и 5 статьи 262 УПК Украины);

5. Направлены на сбор, проверку собранных фактических данных (статьи 98, 99, 103-106, часть 3 статьи 261, часть 2 статьи 262 УПК Украины);

6. Являются основными способами реализации задач доказывания. При этом наложение ареста на корреспонденцию как негласное следственное (розыскное) действие проводится исключительно в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом и исключительно в уголовном производстве по тяжким или особо тяжким преступлениям (часть 2 статьи 246 УПК Украины);

7. Осуществляется только следо-

вателем и уполномоченными государственными органами и должностными лицами (пункт 17 части 1 статьи 3, часть 1 статьи 106, часть 6 статьи 246, статьи 257 и 259, часть 3 статьи 261, части 1, 3, 5 статьи 262 УПК Украины);

8. Характеризуется непосредственной активной и относительно самостоятельной деятельностью следователя (части 3 и 6 статьи 246, части 1 и 3 статьи 248 УПК Украины);

9. Обязательной является фиксация в протоколе проведения процессуального действия или использование технических носителей (статья 252, часть 1 статьи 256, статья 262 УПК Украины) [5].

Выводы. Подводя итоги изложенного, отметим следующее: 1) Наложение ареста на корреспонденцию как негласное следственное (розыскное) действие целесообразно рассматривать как единую систему процессуальных действий, последовательная реализация которых в уголовном процессе составляет ее структуру. При этом первое процессуальное действие (наложение ареста на корреспонденцию) предусматривает проведение второго (осмотр) и третьего (выемка) действий, поскольку именно они обеспечивают достижение основной цели наложения ареста на корреспонденцию. 2) Учитывая, что при наложении ареста на корреспонденцию, ее осмотре и выемке ограничиваются конституционные права граждан на тайну переписки, необходимо дополнить часть 1 статьи 261 УПК Украины положением о том, что целью наложения ареста на корреспонденцию как негласного следственного (розыскного) действия является получение достоверных доказательств при расследовании конкретных уголовных преступлений, если их нельзя получить другим способом без применения принуждения и ограничения конституционных прав участников уголовного производства.

Список использованной литературы:

1. Затверджена Указом Президента Украины від 15 лютого 2008 року № 311/2008 «Концепція реформування кримінальної юстиції України» [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/311/2008>
2. Кримінальний процесуальний Кодекс України від 13 квітня 2012 року №4651-VI (з уточненнями та доповненнями) [Електронний ресурс]. Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17
3. Скулиш Є.Д. Система негласних слідчих (розшукових) дій за Кримінальним процесуальним Кодексом України / Є.Д. Скулиш // Науковий вісник Чернівецького університету. Серія «Правознавство». – 2012. – Випуск 618. — С. 108–114
4. Коваленко Є.Г. Кримінальний процес України [Текст] / В.Т. Маляренко, Є.Г. Коваленко – К.: «Юрінком Інтер», 2008. – 712 с.
5. Терещенко Ю.В. Слідчі та інші процесуальні дії: правова регламентація / Ю.В. Терещенко // Юридичний часопис Національної академії Внутрішніх справ. – 2011. – № 2. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VAUMVS/2011_2/terechen.htm
6. Гагаловська А.П. Визначення поняття слідчої дії у чинному кримінально-процесуальному законодавстві / А.П. Гагаловська [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://intkonf.org/gagalovska-arpviznachennya-ponyattya-slidchoyi-diyi-u-chinnomu-kriminalno-protseualnomuzakonodavstvi/>
7. Басиста І.В. Співвідношення управлінських та процесуальних рішень слідчого / І.В. Басиста // Митна справа. Науково-аналітичний журнал. – 2011. – № 2 (74). – Ч. 2. – С. 419–424.
8. Тертишник В. М. Науково-практичний коментар до Кримінально-процесуального кодексу України / В. М. Тертишник – К.: А. С. К., 2007. — 1056 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.twirpx.com/file/123290/>
9. Галаган В.І. Слідчі дії: проблеми визначення / В.І. Галаган // Юридичний часопис університету «Острозька академія». Серія «Право». — 2010. — № 1. — С. 1–10
10. Затверджена Наказом Генеральної прокуратури України, Міністерством внутрішніх справ України, Служби безпеки України, Адміністрації Державної прикордонної служби України, Міністерством фінансів України, Міністерством юстиції України № 114/1042/516/1199/936/1687/5/ від 16.11.2012 р. Інструкція «Про організацію проведення негласних слідчих (розшукових) дій та використання їх результатів у кримінальному провадженні». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/42544>
11. Шумило М.Є. Вдосконалення нормативної моделі накладення арешту на кореспонденцію та зняття інформації з каналів зв'язку / М.Є. Шумило, В.С. Рудей // Юридичний часопис університету «Острозька академія». Серія «Право». — 2012. — № 1 (5). — С. 1–13
12. Уголовно-процесуальний кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с уточнениями и дополнениями). [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>
13. Воскобитова Л.А. Правопонимание в уголовном процессе / Л.А. Воскобитова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции в г. Санкт-Петербург. «Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства». – 2013. – 22 марта. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.youtube.com/watch?v=ZyRS_ExcBmo
14. Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе. // А.В.Смирнов, К.Б. Калиновский. – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2004. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/p/sd/1-2.htm>
15. Смирнов А.В. Конституционный уголовный процесс / А.В. Смирнов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Санкт-Петербург «Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства». – 2013. – 22 марта. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.youtube.com/watch?v=CBWeXNr95no>